

СЛЕДЫ НА БЕЛОМ СНЕГУ

Подсознательно мы хотим рай на земле, чтоб все при жизни и разум: любовь, цветы, очаг, слава, бытие... И этим уязвимы. Прекрасный жар-птица вырывается, в лучшем случае оставляя в руке одиночные перья из хвоста, и никто не знает, когда ухватиться за следующее и не обман ли оно.

Вот сидит в необычном "вырезательском" кресле младший лейтенант милиции по имени Надя. В шестнадцать лет она уехала из глухого сибирского поселка с патриархальными нравами.

- До совершеннолетия появляться на людях с парнем девчонке было заказано. А появилась - он уже вроде и жених. "Любишь - не любишь, а коли свел бог, живи", - творила мама. Но до романов было далеко. К тому же я всегда всего плаш: кур, гусей, собак, к доске школе выходить боялась, если отстрел класс. В очереди за билетом в кино меня всегда оттирали в сторону.

В день восемнадцатилетия на пороге дома, где снимала угол, появился мальчик: "Я вас нашел, выйдите за меня замуж". С мальчиком мы познакомились в доме отдыха. Жила я тогда в небольшом городке. Работала на швейной фабрике. Можно сказать, это был мой первый выход "в свет", ведь до этого я и на танцах-то не бывала. Мальчик в доме отдыха был баянистом. Вот и судьба, решила я и уехала с ним. Жили в баньке, работали в доме культуры - чем не рай в шалаше?

Спустя несколько лет мальчик-баянист уйдет в армию и пришлет короткое письмо: "Нашел другую, можешь устраивать жизнь". Их сыну уже четыре. И девочка, ставшая женой без любви, но верившая, что семья - свято, вдруг брошенная в чужом городе одинокой, отчаявшаяся было жить, вдруг поняла, что дальше ей суждено самой создавать свой рай, что всю жизнь ей придется доказывать: я могу! Доказывать кому? Себе? Другим? Сыну?

И начала все сначала - именно ради сына. Так случается у большинства одиноких женщин: дитя - единственной свет в окошке. Сколько еще будет разочарований и предательства, но оно, дитя, до конца жизни твое, и что отдашь, то и получишь.

В милицию Надежду привел буквально за руку следователь, скрывающий преступление в общежитии, где она работала воспитателем. Наверное, он понял, что у этой маленькой женщины, уже побитой судьбой, никогда не будет пренебрежения к людям, даже если они не ангелы - черти.

Под столничную инспекторскую проверку временно ее "сунули" в медвырезатель - нужно было срочно заполнить вакансию. Помню те годы. В нашем дворе "тжковавшие" у подъезда кумушки нахально бросали ей вслед вон милиционерша из вырезателя идет. Работу в "моем заведении" они считали непристойной: чего приличной женщине вертеться среди пьяных мужиков? Пьяными иногда бывали и их благоверные это злило вдвойне: у нас неприятности, а она, такая хорошеющая идет - залобуешься.

Временная работа затянулась...
- И о чем другом я не мечтала. Ндо было работать, ребнка тянуть. А работу свою я любила.

- То в ней можно было любить, пристите?
- Не знаю. Люди рядом были хорошие. И те, с кем вместе работала, и другие. Уж поверьте мне, просто так алко-голом, пьяницей никто не становится, нужно, чтобы что-то внутри сломалось. И потом, помните, какие были времена когда объявили пьянству бой. Пребрал человек случайно, попал в медвырезатель - казьера рушилась... Я была нужна этим, часто неустроенным в жизни людям, но и они мне были нужны. Что бы там ни говорили, они начали мне теплом. Бывает, заглядывают в кабинет, а я

УКАЗ
президента Российской Федерации
4 ноября г. Москва № 1323
За заслуги в поддержании законности, правопорядка и высокие показатели в служебной деятельности наградить:
медалью ордена "За заслуги перед Отечеством" II степени
майора милиции Воропаеву Надежду Константиновну - старшего участкового инспектора милиции отдела по организации работы участковых инспекторов милиции УВД г. Первоуральска Свердловской области.
Президент Российской Федерации
Б. Н. ЕЛЬЦИН.

в слезах; алименты на сына не получаю, денег не хватает, еще что-нибудь навалится - они за дверью: "Тише, Надежда Константиновна плачет" и, пока не "просохну", стоят, ждут.

Мне всегда казалось, что женщине место там, где нужны сострадание, терпение - у нее изначально материнский инстинкт. Почитайте письма, которые мне писали из тюрьмы, из ЛТП. Даже подонки, идиоты не могут жить в вакууме, им надо выплескивать боль, отчаяние, надежду.

Напечатали в газете, что меня наградили. И вот звонят люди, поздравляют. Многих не помню, кого-то даже не знаю. "А вы с моим сыном хлопот хлебнули... Уж какой он алкоголик, а прочитал и говорит: "Мать, ты знаешь, кто такая Воропаева?..." В общем, спасибо, что вы столько лет с ними отработали".

Не место красит... Однажды она пришла к одному начальнику поговорить о профилактической работе. Начальник счел, что "милиционершу" можно не уважать, и продержал ее в приемной три часа. Ответный визит послужил ему хорошим уроком. "Встаньте в очередь". - "Но ведь тут алкоголики". - "Вот за алкоголиками и встаньте".

Тщеславие - не самое недостойное качество. Если дал бог ума, таланта, трудоспособности и порядочности не расталкивать локтями тебя окружающих - иди себе куда хочется. Но она тщеславия, кажется, лишена абсолютно. Так и осталась девочкой из очереди за билетом в кино? Не знаю. Но пороги высоких кабинетов никогда не обивала, не заискивала перед начальниками. Просто с готовностью бралась за работу, которую ей пред-

лагали. Должность, звание - все это, в общем, относительно. Разве не знаем мы милицйских чиновников без совести и с пустыми головами в придачу? Классическим чиновником Воропаева не стала, но есть теперь и звание, и должность, и награда.

- Мне неловко было эту медаль получать - за заслуги перед Отечеством. Никогда не думала, что служу Отечеству. Это ведь что-то очень большое, значительное... Я просто долго и терпеливо работала с людьми, у которых жизнь наперекосяк. Бывало, веду по пятнадцать нарушителей в суд. Что им стоит рассыпаться, как горох - я ведь безоружная. Ворчат, кроют, но идут. Наверное, и в этом уважение к милицйской форме и к тебе. По большому счету, наша сила не в кулаках, не в пистолете и наручниках. Что-то тут другое... Даже самых опустившихся никогда не оскорбляю и называю по имени или имени-отчеству.

- В форме вы чувствуете себя в своей тарелке?

- Она никогда меня не стесняла, не унижала. И даже вырчала иногда, на красивую одежду не хватало денег. Вечернего платья, например, у меня никогда не было. Не ходила по ресторанам и даже в театрах бывала редко. Вот мой дом, он обихожен моими руками, и я его люблю. Вот мой сын Андрей (мы смотрим фотоальбом - авт.), посмотрите, как Марк на него похож.

Марк, Марик - это внук, любимое существо майора милиции. Все, что хотела тогда, 25 лет назад, оставшись одинока, как перст, сбилось: она сама себя сделала. Вот только женская судьба, говорит, не сложилась. Хотя кто знает, может, жар-птица еще обронит и это перо.

Когда-то давно, чтобы придать старым ботинкам шик, она накрутила их... гуашью. На белом снегу оставались красные следы. Следы Надежды?

- Нелепо? Но ведь было, было...

Л. МИЛЯВСКАЯ.